

НИКОЛАЙ

ВАСИЛЬЕВИЧ

ГОГОЛЬ

Наш Гоголь

Сто лет отделяют нас от того дня, когда перестало биться сердце гениального сына нашего народа, великого писателя-патриота Николая Васильевича Гоголя. Бессмертное имя Гоголя — отца русской прозы, одного из основоположников критического реализма в русской литературе, величайшего писателя мира с детства знакомого каждому советскому человеку. Нет такого уголка в нашей стране, где бы не знали и не любили его замечательных произведений. Каждый советский человек с гордостью говорит о Николае Васильевиче — «Наш Гоголь».

Русскому сердцу всегда было дорого имя Гоголя. «Никто лучше его не понимал всех оттенков русской жизни и русского характера, никто так паразитически верно не изображал русского общества», — так отзывался о великом художнике слова Д. И. Писарев.

Все Русь, сверху донизу, предстала перед читателями в произведениях Гоголя, потрясающих своей правдой и силой типических обобщений.

Все творчество Гоголя было проникнуто горячим желанием счастья для своего народа, верой в его могучие силы, в его великое будущее.

«...Стремление его было пламенно, неутомимо и — шель, к которой он стремился, была благородна и велика», — указывал Н. Г. Чернышевский.

Разоблачая крепостнический строй, дворянство, бюрократию, Гоголь служил своим творчеством великому делу освобождения народа от самодержавного гнета. Его произведения содействовали пробуждению в русском обществе революционных настроений. На его произведениях воспитывались целые поколения. Для передовых кругов русского общества того периода книги Гоголя были «учебниками жизни».

Исконный галагант Николая Васильевича, огромная наблюдательность, умение проникать в сущность явлений действительности позволяли писателю сыграть все и всецело маску с тех, кто высасывал кровь крепостных, наживался на поте и муках своих подданных. Произведения великого писателя являлись не только обвинительным приговором прогнившему феодально-крепостническому строю России, но и вообще всякому общественному порядку, при котором господствуют эксплуататорские классы. Острейшие стрелы гоголевской сатиры попадали не в бровь, а в глаз алчным хищникам, праздным, ленивым, тупым и корыстолюбивым паразитам, притеснителям народа, душителям его свободы и просвещения.

В пору жестокого крепостнического тиранизма и произвола Гоголь не видел и не представлял ясно путей освобождения своей Родины, но в одном был глубоко убежден — в счастье в будущем своего народа, его великой роли в мировой истории.

«Что прочит сей необъятный протозор? — восклицал он, озирая бескрайнюю ширь многострадальной Отчизны. — Здесь ли, в тебе ли не родиться бесцельной мысли... Здесь ли не быть багнетью, когда есть место, где развернутся и дрогнет ему?».

Величественным гимном народной Руси, предвещающей в образе стремительной птицы-тройки, завершает Николай Васильевич свое гениальное произведение

«Мертвые души». Летит мимо этой тройки «все, что ни есть на земле». «Косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Сегодня мы, внуки Гоголя, являемся свидетелями того, как оправдалась гоголевская вера в великое предназначение России. Наша страна является путеводной звездой для всего прогрессивного человечества, в лице ее народа мира видят живое воплощение своих идеалов и устремлений.

Вокруг СССР объединились все демократические и прогрессивные силы мира. Они растут, развиваются и крепнут. В страхе «коснутся» на нашу страну заврываются буржуазные государства, современные гоголевские держиморды, эти ожиревшие человеко-пауки, чьи шупальцы протягиваются за тысячи миль от Нью-Йорка до Лондона, Парижа и Рима, эти обнаглевшие создафоны, шагающие по окровавленной земле Корей, убивающие детей, насилюющие женщин, превращающие в пепел культурные и исторические ценности народа.

Нет-нет да и услышим мы, как раздастся рык американского Собакаевича с трибуны Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, или как этот же Собакаевич цыкнет на более мелких партнеров из атлантической пайки разбойников.

Американские комивояжеры войны с чичиковской пронырливостью рыщут по свету, сбывая по плану Маршалла яичный порошок, скупая оптом и в розницу правительства, министерства и высивая человеческий товар на мясорубку войны.

И точно так же, как в прошлом сатира Гоголя наносила удар по всему враждебному и чуждому народу, так и сегодня она сохранила свою разную силу.

Гоголь, как писатель, принадлежит всему миру. Его произведения давно переведены на все языки мира. Миллионы людей учат они ненавидеть собственнический эксплуататорский строй. Не случайно на последней сессии Всемирного Совета Мира, в связи со столетием со дня смерти писателя, было принято решение о чествовании его памяти во всех странах.

Мы, советские люди, с удовлетворением видим в этом признании прогрессивной частью человечества всемирно-исторического значения одного из гениев русского народа.

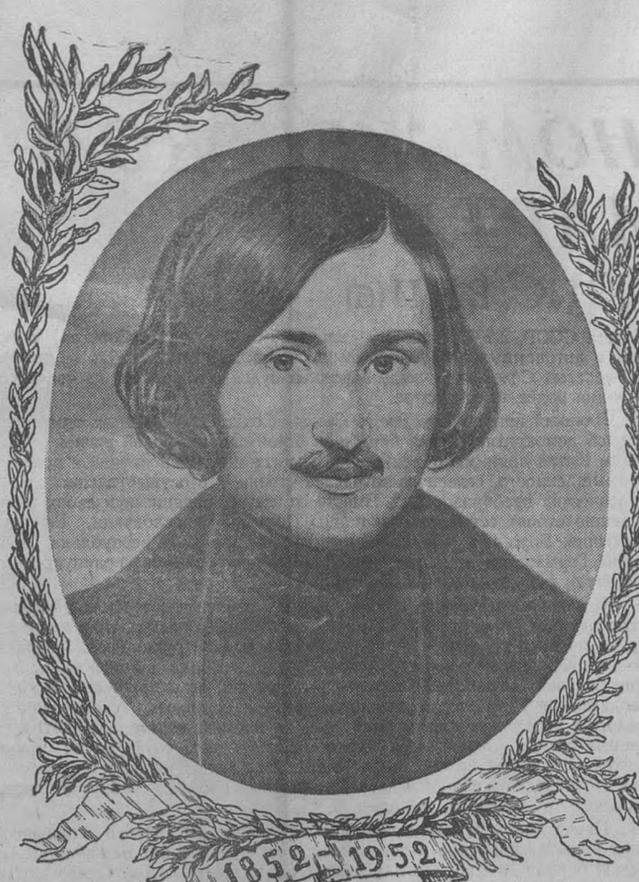
Благоговейно чтя немеркнущую память о Николае Васильевиче Гоголе, которого высоко ценят Ленин и которого товарищ Сталин назвал в ряду величайших русских писателей, советский народ видит в Гоголе друга и союзника всех честных людей в борьбе за идеалы свободы, против империалистического мракобесия, за мир во всем мире.

«Знаю, что мое имя после меня будет счастливее меня», — писал Гоголь.

Эта окровавленная мечта писателя осуществилась в наше время. В условиях социалистической действительности раскрылась перед нами подлинная идея гоголевская, художественное совершенство творчества великого писателя.

Гениальные создания Гоголя — патриот и гуманиста всегда будут дороги нам теми светлыми идеалами, за которые он боролся оружием художественного слова.

Г. ПАЗДНИКОВ.

Имя его бессмертно

«Когда Марксу было уже 50 лет, он принялся за изучение русского языка и, несмотря на трудность этого языка, настолько овладел им через какие-нибудь шесть месяцев, что мог с удовольствием читать русских поэтов и прозаиков, из которых особенно ценил Пушкина, Гоголя и Щедрина».

П. ЛАФАРГ.

«Наша художественная литература в прошлом была наполнена глубоким социальным содержанием. И это делало нашу литературу народной... Эта литература показывала отрицательные стороны существующего буржуазно-помещичьего мира... Вспомните Гоголя: как он клеймил крепостное, помещичье общество! Вряд ли найдется в мире человек, который сумел бы предстать в столь неприглядном виде общество, в котором он жил».

М. КАЛИНИН.

Произведения Гоголя — «...наши, ибо они древнее, правдивы, революционны».

М. ГОРЬКИЙ.

«...Гоголь — великий талант, гениальный поэт и первый писатель современной России...».

В. БЕЛИНСКИЙ.

«... Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России».

Н. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ.

«...Гоголь умер! — Какую русскую душу не потряснут эти два слова?.. Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право гордиться, данное нам смертию, назвать великим, человек, который своим именем означил эпоху в истории нашей литературы; человек, которым мы гордимся, как одной из слав наших».

И. ТУРГЕНЕВ.

«Благодаря Гоголю, мы, наконец, увидели их (дворян), выходящими из своих дворцов и домов без масок и без прикрас, вечно пьяными и обжирющимися...».

А. ГЕРЦЕН.

Острое оружие в борьбе за построение нового общества

Наш народ горячо любит своего великого писателя Николая Васильевича Гоголя, гордится им и бережно хранит его литературное наследие. Только при советской власти оно стало подлинным достоянием широчайших народных масс. Великие вожди пролетариата Ленин и Сталин показали нам образцы использования гоголевского наследия в интересах победы политической партии, в интересах строительства нового общества в нашей стране.

На протяжении всей своей революционной деятельности наши вожди используют меткое слово Гоголя для борьбы с врагами большевистской партии и советской власти, со всем тем, что мешает нашему движению вперед.

В речах, статьях и докладах великих вождей сатирические образы Гоголя как бы оживают еще раз, они наполняются новым политическим содержанием, приобретают острое социальное звучание, классовую направленность.

Часто используется в трудах вождей образ пустого мечтателя, прекрасногодушного прожектера Маннилова.

В 1894 году Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», используя образ Маннилова, разоблачил всю гилью интеллигентских мечтаний народников о примирении классово-борьбы в русском обществе. Мечтать «о замрениии вековой экономической борьбы антагонистических классов русского общества», — писал Ленин. — значит впасть в мафиловщину...».

Несколько позже Ленин применил такую же характеристику по отношению к утопическим планам народников о преобразованиях в деревне. Народнические прожектеры надеялись спасти крестьян от нищеты и разорения путем создания в деревне упрощенных кредитных касс, путем удешевленного страхования жизни деревенского населения и т. д. Они предлагали также учредить специальное общество для содействия земледельцам и другим артелям. Ленин в 1897 году в статье «По поводу одной газетной заметки» высмеял и разоблачил этот «крестьянский социализм» народников. Подобные их «мероприятия» Ленин назвал примером «опустившие мафиловского прожектерства». Показав всю неосостоятельность народнической программы в деревне, Ленин в той же статье писал: «Маннилов сидит в каждом народнике».

Позорным словом «манниловщина» заклеймил Ленин в 1905 году попытку меньшевистских лидеров Мартова и Парвуса соединить лозунг восстания с участием в выборах в думу.

В период столыпинской реакции, когда большевики боролись за сохранение и укрепление нелегальных партийных организаций и вели борьбу с ликвидаторами и отзовистами, Тройцкий явился организатором антипартийного блока, пытаясь объединить в нем все элементы, враждебные партии. «Троцкий блок», — писал о нем товарищ Сталин в декабре 1910 года. — это тухлая бесперспективная мафиловская амальгама разнородных припритов, беспомощная топка безпринципного человека по «хорошему» прищипугу».

Хлестаковыми и Поздравыми назвал Ленин беспардонных и наглых меньшевистских журналистов. 1913 год был годом начавшегося нового подъема рабочего движения. Партия большевиков завоевывает на свою сторону все большее число рабочих. Однако это не помешало меньшевистскому лидеру Дану в газете «Луч» хвастливо заявить о том, что будто бы левая десятка передовых рабочих России идет за меньшевиками. «Над этим Хлестаковым или Поздравым стоит пошевелиться», — писал Ленин. — и «Правда» уже следа «то. По одной намешки мало. Рабочие должны научиться сами разбирать факты и проверять их, чтобы не впасть в обман Поздравым ни себя, ни своих малявизантий товарищей».

Очень интересен случай использования Лениным образа Бобчинского и Добчинского. В книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин, вспоминая эти образы, беспощадно высмеял претензии на оригинальность представителей различных буржуазных философских систем. Он показал, что все эти «новыи гносеологические «измы» отличаются друг от друга не более, чем Бобчинский от Добчинского. Вместе с тем Ленин показал, что навсегда проиграно дело эмпириокритических Бобчинских или эмпириомонистических Добчинских».

Товарищ Сталин в полемике с анархистами блестяще использует образ гоголевской унтер-офицерской вдовы. В 1906 году грузинские анархисты в своей газете «Нобатни» выступили с рядом статей, в которых содержались резкие нападки на марксизм. Не являя совершенно марксиста, анархисты в одном случае обвиняли марксистов в том, что они притыкают к Юрие, а в другом случае упреляли их в том, что они притыкают к Дарину, а не к Юрие. Товарищ Сталин в работе «Анархизм или социализм?» саркастически по этому поводу восклицает: «Вот она — анархия! Как говорится: унтер-офицерская вдова сама себя высекла!».

Товарищ Сталин в докладе о проекте Конституции СССР, мастерски применяя образ дворовой «девочки» Пелагии из «Мертвых душ», высмеял и разоблачил тогда политическое невежество польских и американских буржуазных критиков проекта новой Конституции СССР, которые расценили проект новой Конституции как «сдвиг большевиков вправо». Сравнивая этих горе-критиков с гоголевской «девочкой» Пелагеей, которая не умела отличить правую сторону от левой, товарищ Сталин в своем докладе с насмешкой произнес: «Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лев».

Так гоголевский литературный образ используется товарищем Сталиным в качестве острейшего оружия в борьбе с врагами советской власти.

Частое обращение наших великих вождей к гоголевским художественным образам убедительно показывает нам, что острая сатира одного из великих русских писателей Н. В. Гоголя является и в наши дни могучим оружием в борьбе за построение нового общества.

Острота и действенность этой сатиры не притупляется с течением времени. В этом — глубокая связь творчества Гоголя с нашей современностью, подлинно народный характер его творчества.

Н. АНТРОПЬЯНСКИЙ.

стских журналистов. 1913 год был годом начавшегося нового подъема рабочего движения. Партия большевиков завоевывает на свою сторону все большее число рабочих. Однако это не помешало меньшевистскому лидеру Дану в газете «Луч» хвастливо заявить о том, что будто бы левая десятка передовых рабочих России идет за меньшевиками. «Над этим Хлестаковым или Поздравым стоит пошевелиться», — писал Ленин. — и «Правда» уже следа «то. По одной намешки мало. Рабочие должны научиться сами разбирать факты и проверять их, чтобы не впасть в обман Поздравым ни себя, ни своих малявизантий товарищей».

Очень интересен случай использования Лениным образа Бобчинского и Добчинского. В книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин, вспоминая эти образы, беспощадно высмеял претензии на оригинальность представителей различных буржуазных философских систем. Он показал, что все эти «новыи гносеологические «измы» отличаются друг от друга не более, чем Бобчинский от Добчинского. Вместе с тем Ленин показал, что навсегда проиграно дело эмпириокритических Бобчинских или эмпириомонистических Добчинских».

Товарищ Сталин в полемике с анархистами блестяще использует образ гоголевской унтер-офицерской вдовы. В 1906 году грузинские анархисты в своей газете «Нобатни» выступили с рядом статей, в которых содержались резкие нападки на марксизм. Не являя совершенно марксиста, анархисты в одном случае обвиняли марксистов в том, что они притыкают к Юрие, а в другом случае упреляли их в том, что они притыкают к Дарину, а не к Юрие. Товарищ Сталин в работе «Анархизм или социализм?» саркастически по этому поводу восклицает: «Вот она — анархия! Как говорится: унтер-офицерская вдова сама себя высекла!».

Товарищ Сталин в докладе о проекте Конституции СССР, мастерски применяя образ дворовой «девочки» Пелагии из «Мертвых душ», высмеял и разоблачил тогда политическое невежество польских и американских буржуазных критиков проекта новой Конституции СССР, которые расценили проект новой Конституции как «сдвиг большевиков вправо». Сравнивая этих горе-критиков с гоголевской «девочкой» Пелагеей, которая не умела отличить правую сторону от левой, товарищ Сталин в своем докладе с насмешкой произнес: «Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лев».

Так гоголевский литературный образ используется товарищем Сталиным в качестве острейшего оружия в борьбе с врагами советской власти.

Частое обращение наших великих вождей к гоголевским художественным образам убедительно показывает нам, что острая сатира одного из великих русских писателей Н. В. Гоголя является и в наши дни могучим оружием в борьбе за построение нового общества.

Острота и действенность этой сатиры не притупляется с течением времени. В этом — глубокая связь творчества Гоголя с нашей современностью, подлинно народный характер его творчества.

Н. АНТРОПЬЯНСКИЙ.

ГОРДОСТЬ И СЛАВА РУССКОГО НАРОДА

Сегодня народы Советского Союза и вместе с ними все прогрессивное человечество отмечают знаменательную дату — 100-летие со дня смерти великого русского писателя — Николая Васильевича Гоголя.

Бессмертные художественные произведения Гоголь писал в мрачную пору крепостного права, в годы разгула реакции Николая I, преследовавшего всякую живую мысль, беспощадно расправлявшегося со всяким проявлением протеста народных масс против самодержавного строя.

Но и в 30—40-е годы XIX века, в условиях жестокой реакции, не прекратились крестьянские и военные бунты. Росла и зрела свободолюбивая русская мысль. Виднейшими общественными деятелями и революционерами, философами и писателями того времени являлись современники Гоголя В. Г. Белинский и А. И. Герцен.

Великие русские народные поэты и писатели А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов и другие, пользуясь творческим реалистическим методом, в своих произведениях разоблачали самодержавно-крепостническую действительность, отражали светлые мечты о лучшем общественном и государственном устройстве России. В их произведениях прозвучал суровый приговор дворянско-чиновничьей России. Не случайно В. И. Ленин ставил имена Белинского и Гоголя рядом, «обнаживая этих писателей по их идейному воздействию на читателей» и назвал их оружием «всякому порядочному человеку» в России. Такую же высокую оценку писательской деятельности Гоголя дал И. В. Сталин в своей речи от 11 декабря 1937 года, назвав Гоголя великим русским писателем.

Н. В. Гоголь родился в начале XIX века, в 1809 году, в местечке Сорочинцы, Миргородского уезда, Полтавской губернии. Родители Гоголя были небогатыми украинскими помещиками. Детские годы Н. В.

Гоголя проходили в родовом имени отца — Васильеве.

Большое влияние на юного Гоголя оказало устное творчество украинского и русского народов. Оно с детства увлекало будущего писателя, а позже превратилось в неиссякаемый источник обогащения его собственных произведений.

С августа 1818 г. по июль 1819 г. Николай Гоголь вместе с братом Иваном учился в Полтавском училище. В мае 1821 года Гоголь был принят в одно из лучших по тому времени учебных заведений на Украине — в второй класс Нежинской гимназии высших наук, в которой он провел 7 лет (до июля 1828 года). В гимназических рукописных журналах «Звезда» и «Метер литературы» (не дошедших до нас) поместились первые литературные опыты Гоголя. Гоголь в Нежине проявляет незаурядное артистическое дарование, выступает на любительской сцене. Из других увлечений Гоголя следует назвать живость и архитектуру. Позже, в Петербурге, он с охотой посещал рисовальные классы Академии художств.

В письме к матери от 19 марта 1827 года он писал: «Неспытую свои силы, для поднятия труда важного, благородного: на пользу отечества, для счастья граждан, для блага жизни поданных...». Окрыленный этими замыслами и мечтами, он, по окончании Нежинской гимназии, в конце 1828 года уезжает в Петербург.

В 1829 году Гоголь уехал в Германию, но побывав только в Гамбурге и Любеке и вскоре вернулся на родину.

В февральско-мартовских номерах «Отечественных записок» за 1830 год была напечатана его первая повесть «Басеарью, или Вечер накануне Ивана Купала», а в альманахе «Северные цветы» за 1831 год появился отрывок из него, оставшегося неоконченным, исторического романа «Гетман».

Гоголь переезжает в Павловск, по соседству с Царским Селом. Лучшие свои дни и часы он проводил в Царском Селе,

в обществе Пушкина и Жуковского. Общине с ними благотворно отражалось на творческой работе молодого писателя. В сентябре 1831 года вышел первый том «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Книга принесла Гоголю широкую известность. Пушкин писал: «Сейчас прочел Вечера близ Диканьки. Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренности, непринужденная, без жеманства, без чопорности А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился».

Через несколько месяцев, в начале 1832 года вышла вторая часть «Вечеров».

Темы народных преданий, поверий и сказок перешли в эти первые произведения писателя с реалистическими картинами современной ему жизни, были украинского народа и с короткими экскурсами в историю борьбы украинского народа против врагов Украины. Образы купца Вакулы и его возлюбленной Оксаны, лугавой Соколы и ее поклонников («Ночь перед Рождеством»), Солоня Черевяка и его супруги-сеголехи Хвирн, парубка Грицька и красавицы Параски («Сорочинская ярмарка»), как и многие другие образы «Вечеров», — являются жизненно правдивыми, реалистическими зарисовками живых людей. Писатель поэтизирует и великодушную природу Украины.

В 1835 году Гоголь выпускает две книги: «Арабески» и «Миргород». Теперь он четко формулирует свои принципы народности литературы и искусства, отмечает, что «истинная национальность состоит не в описании сарфана, но в самом духе народа». В статье «О малороссийских песнях» Гоголь дает высокую оценку народным песням: «Это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истинны, обнажающая всю жизнь народа».

Характеризуя петербургские повести Гоголя, следует сказать, что «тема петербургских повестей — гибель личности в

меркантильном и бюрократическом веке. Гоголь показывает моральное разложение человека, беспривное человеческой личности, продажность, паразитизм в обществе». (А. Еролин. «Свободительные и патристические идеи русской литературы XIX века». 1946 год, стр. 87).

В «Записках сумасшедшего» писатель раскрыл, как и Пушкин в «Станционном смотрителе», трагедию «маленького человека», бедняка-труженика. К этой теме Гоголь вернется несколько позже в повести «Шинель».

Уже в этот период Гоголю была свойственна та черта его творчества, которую Белинский охарактеризовал как «смех сквозь слезы». Жизнелюбивое, оптимистическое у Гоголя незаметно сменяется грустными размышлениями о современной действительности. Показательна в этом отношении «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Начинается она беззаботно-веселым описанием бежени Ивана Ивановича, а заканчивается скучным описанием пейзажа и грустным восклицанием автора: «Скучно на этом свете, господа!».

В русской жизни истинными героями для Гоголя были представители народа. В повести «Тарас Бульба» с яркой художественной силой он показал патриотизм народа, народную подлинную народность, народную Повесть «Тарас Бульба» Белинский справедливо определил как героическую эпопею. Богатырские образы Тараса Бульбы, его сына Остапа и других героических героев являются глубоко патристическими. Погибая за свою отчизну, Тарас Бульба гордо восклицает: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!».

С исключительной силой показал Гоголь в этом произведении дружбу украинского и русского народов.

Так Гоголь противопоставил современному чиновничью-помещичьему кругу дружную Россию — Россию народа, Россию народных богатырей.

статьи, — великая школа, глубоко его назначение: он целой толпе, целой тысяче народа за одним разом читает живой и полезный урок».

В феврале 1833 года Гоголь писал в письме к Угладину: «...Я помешался на комедии... И так и сюжет были на днях начал составлять, уже и заглавие написано на белой толстой тетради: «Властелин 3-ей степени», и сколько злости, смеха и соли!.. Но вдруг остановился, увидев, что пере так и толкает об такие места, которые цензура ни за что не пропустит». Писатель предположил в этой полове вывести крупного петербургского чиновника-карьериста Барсукова, добивающегося всеми средствами ордена Владимира. Эту полове Гоголь вполне сознательно противопоставил модным в то время русским и иностранным мелодрамам и водевилем. С искренней горечью он спрашивал о современных людях: «Где же жизнь наша? Где мы со всеми современными страстями и странностями! Хотя бы какие-нибудь отражение ее видели мы в нашей мелодраме! Но лжет самым бесстыдным образом наша мелодрама».

В 1833 году относятся и первые наброски комедии «Женитьба», оконченная доработка и опубликование которой относится к 1842 году. В этой комедии Гоголь разоблачал пустоту, ничтожность, меланхолическую мелочность жизни в купеческо-чиновничьей среде. Сатирическое направление Гоголя-драматурга проявилось и в комедии — «Протокл», впервые опубликованной в 1842 году. В этой комедии, помимо бытовых нравов, разоблачается господство взяток во всех сферах чиновничьего общества.

Но нигде так остро и беспощадно Гоголь не разоблачал николаевской действительности, как в бессмертном «Ревизоре». Никто до него так беспощадно не высмеивал пороков современного общества, не осмеивал чиновничьей среды, представляющей и в центре и в провинции самодержавную власть.

Галерея образов чиновников (городничий, смотритель училищ, судья, попечитель «бобугодных» заведений), почтмейстер, Удестакс, Растаковский, Боробкин, частный пристав и полнейские) на об-

щем фоне нравов провинциального города, данная в «Ревизоре», является прекрасной иллюстрацией и подтверждением гоголевской верности ленинских характеристик русского чиновничества: «Царское самодержавие есть самодержавие чиновников. Царское самодержавие есть крепостная зависимость народа от чиновников и больше всего от полиции».

Хотя Гоголь и основательно поддерживал положительные и теплые отзывы о «Ревизоре» истинных ценителей, таких как А. С. Пушкин, он все же сделал для себя грустные выводы: очень многие из числа зрителей не поняли истинного значения пьесы. Он искренне выразил свои настроения в «Центральном разкеле»: «Мне очень жаль, что никто не заметил этого великого лица, бывшего в моей пьесе. Да, было оно честное благородное лицо, действовавшее в ней во все продолжение ее. Это честное благородное лицо был смех». Желая «разутражить свою голову» и обдумать свои новые творческие замыслы, Гоголь в июне 1836 года уехал за границу. Он побывал в Германии, в Швайцаре, во Франции, а в марте 1837 года переехал в Рим. Там же, за границей, встретил заветам своего друга-кумира Пушкина, Гоголь работал над своей бессмертной повестью «Мертвые души», составившей целый этап развития нашей отечественной литературы и культуры.

Первые главы своего нового творения Гоголь успел прочитать своему другу и наставнику, Пушкину тогда еще, слушая чтение автора, от восторга смеялся, и удивлялся Гоголю, перешел к мрачному настроению. «Боже, — воскликнул он, — как грустна наша Россия!».

И, действительно, Гоголь в своей поэме с поразительной разоблачающей силой нарисовал мрачные стороны современной ему действительности. Чего стоит лишь одна галерея помещиков, к которой в первую очередь и относил писатель заглавие «Мертвые души»: «Это заглавие само носит в себе что-то навевшее ужас», — писал Герцен. Образы праздного мечтателя Маннилова, врага и картежника Поздравы, потерявшего образ человеческий скряги Плешкина, «крестьянкой» Кротова, кулака-помещика Собакаевича яв-